

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор МГУ – начальник

Управления научной политики и

организации научных исследований

д.ф.-м.н., профессор

Федянин А.А.

25 марта 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о диссертации Чирковой Елены Николаевны на тему «Эквивалентность и адекватность при переводе аксиологических терминов (на материале переводов прозы Ф.М. Достоевского)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Чирковой Елены Николаевны «Эквивалентность и адекватность при переводе аксиологических терминов (на материале переводов прозы Ф.М. Достоевского)» посвящена сравнительному анализу оригинального текстов произведений Фёдора Михайловича Достоевского и их переводов на английский и немецкий языки. Основная цель заключается в выявлении степени соответствия и точности передачи аксиологических лексем *добро и зло* (и их производных), а также оценке качества перевода с использованием критериев эквивалентности и адекватности. Проведенное исследование имеет важное значение для повышения эффективности переводческой практики и углубленного понимания специфики взаимодействия разных языков и культур. Таким образом, **новизна и актуальность** проведенного исследования не вызывают сомнений.

Однако, название диссертации, с нашей точки зрения, требует коррективы. Автор вводит в заглавие понятие *аксиологические термины* (добро – доброта – добрый и зло – злоба – злость – злой – злобный), хотя далее во всей диссертации используются другие обозначения: «лексика с аксиологическим значением», «лексемы», «лексические единицы», «аксиологемы». (см., например, сс.5, 6, 7, 8, 57, 59, 63, 117, 137, 157, 163, 207 диссертации).

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий дает следующее определение: «Аксиологическая лексика — это группа

слов и выражений, обозначающих ценности, качества и характеристики объектов, субъектов и ситуаций с точки зрения положительной или отрицательной оценки. Эти слова используются для выражения отношения говорящего к объектам окружающего мира, позволяя передавать оценку действий, качеств, состояний и свойств вещей и явлений» [Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. - Москва: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003]. Термином же является «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). К особенностям термина относятся: 1) системность; 2) наличие дефиниции (для большинства терминов); 3) тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, т. е. терминологии данной науки, дисциплины или научной школы (поэтому такие термины, как «функция» в математике, физиологии и лингвистике, принято называть межотраслевыми омонимами); 4) отсутствие экспрессии; 5) стилистическая нейтральность» (Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь, онлайн версия).

Очевидно, что аксиологическая лексика не обладает никакими характеристиками, присущими терминам. Следовательно, с нашей точки зрения, заглавие диссертации нуждается в корректировке.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в углублении понимания применения принципов адекватности и эквивалентности при передаче аксиологических и антиаксиологических лексем. В тексте диссертации следовало дать более развернутое толкование теоретической значимости выполненного исследования.

Полученные в результате исследования данные могут быть использованы при создании и редактировании двуязычных словарей, специализированных лексикографических материалов, касающихся русской, немецкой и английской лексики, а также в ходе занятий по немецкому и английскому языкам, теоретическому и практическому курсу художественного перевода, что доказывает **практическую значимость** диссертации.

В Главе 1. «Эквивалентность и адекватность как критерии оценки качества перевода» автор анализирует данные критерии, опираясь на работы российских ученых. Критерий эквивалентности ориентирован на сохранение оригинального содержания и структуры текста. Переводчик стремится создать текст, максимально близкий к оригиналу по смыслу, стилю и форме. Эквивалентность предполагает передачу всех аспектов исходного материала, включая культурные особенности и стилистические приемы.

Адекватность подразумевает создание такого перевода, который соответствует ожиданиям аудитории и воспринимается естественно на языке перевода. Это включает адаптацию культурного контекста, выбор подходящего стиля изложения и учет специфики целевой культуры. Таким образом, адекватность ставит целью сделать перевод приемлемым и эффективным средством коммуникации.

Важно отметить, что в реальной практике оба подхода часто пересекаются и дополняют друг друга. Эффективный перевод должен сочетать элементы эквивалентности и адекватности, обеспечивая оптимальное восприятие текста целевой аудиторией.

Далее автор анализирует понимание эквивалентности в теориях Ю. Найды, Г. Егера, Д. Карсона, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, Э.-А. Гутта, К. Райса и Х. Фермеера, Л.Венути и других теоретиков и практиков перевода.

В результате проведенного исследования Е.Н. Чиркова приходит к следующему выводу: «Под эквивалентностью в общем понимается максимальное теоретически достижимое соответствие между ИТ и ПТ в аспекте смыслового содержания ИТ и его коммуникативной цели. Адекватность же является более практически применяемым понятием, поскольку в практическом переводческом процессе зачастую невозможна полная тождественность между коммуникативно-функциональным содержанием ИТ и ПТ.» В выводы по главе 1 (с.48-50 диссертации) автор включает теоретические данные по истории вопроса: «Ещё в первой половине XIX века немецкий лингвист Ф. Шлейермахер говорил о двух основных переводческих стратегиях: «приручающей» и «отчуждающей»(с.48); «Становление теории перевода как научной дисциплины, как в СССР, так и на Западе, начинается лишь во второй половине XX века. Начальным пунктом её развития стала предложенная американским переводчиком Ю. Найдой модель динамического эквивалента, впоследствии развившаяся до понятия функционального эквивалента». (с.49). Далее в выводах автор пишет о планах дальнейшего исследования: «В 3 и 4 главах работы мы рассмотрим эквивалентность на лексикосемантическом уровне (по Комиссарову) и функциональную адекватность (по Ванникову) определённых единиц перевода, под которыми в настоящем исследовании понимаются полноценные в смысловом аспекте отрезки оригинального текста, содержащие одну (реже несколько) из рассматриваемых в работе лексем и её ближайшее контекстное окружение, устанавливающееся на основе семантико-синтаксических связей.» (с. 50). Включение данной информации в выводы проведенного исследования представляется нам не совсем правомочным.

Глава 2 посвящена аксиологемам *добро и зло* в произведениях Ф.М. Достоевского и их переводам. На наш взгляд, не совсем корректно сформулировано название главы 2, а именно: «Добро и зло в творчестве Ф.М. Достоевского и их отражение в его переводах». Создается впечатление, что речь идет не о переводах произведений Ф.М. Достоевского, а о переводах, выполненных самим писателем.

В Главе 2 автор рассматривает философский и этический подход к пониманию добра и зла; анализирует понятия добра и зла в творчестве Ф.М. Достоевского, подробно анализирует значение данных лексем в толковых словарях, показывая их многозначность, которая и вызывает трудности при переводе данных лексем на иностранные языки: «Всё это влияет на степень эквивалентности и адекватности и их соотношение в ПТ, определяя качество перевода и характеризуя мастерство переводчика» (с.76). Далее автор дает подробный обзор переводов произведений Ф.М. Достоевского на английский и

немецкий язык, что позволяет сделать следующий вывод: «... для произведений Достоевского определение объема актуализованных в (анти)аксиологемах смыслов через их разграничение – зачастую бесперспективная задача: за всеми его художественными образами стоит метафизическое, что отмечали многие исследователи его творчества.» (с.83)

В Главе 3 подробно анализируются лексемы с корнями *добр-* и *зло-* в немецком языке, сопоставляются разные варианты перевода. К сожалению, в результате подробного и детального анализа автором того, как разные переводчики достигают эквивалентности и адекватности перевода, диссертант не предлагает свой вариант перевода в том случае, когда им подвергаются критике все существующие варианты перевода. На наш взгляд, это бы значительно увеличило ценность проведенного исследования. В этом разделе диссертации Е.Н.Чиркова приходит к выводу о том, что «подбор в переводе соответствия существительному *зло*, а также многим однокоренным с ним лексемам, представляет для переводчика значительно большую проблему, чем в случае передачи лексемы *добро* и однокоренных с ней слов» (с.135-136). Далее автор выдвигает причины данного утверждения, а именно: хотя оба слова обладают как метафизическим, так и социальным значением (отражающим абстрактные представления о добре и зле, а также добро и зло в человеческом взаимодействии), социальное значение подразделяется на две категории: зло как устойчивое качество характера злого человека и зло как временная эмоциональная реакция; проблема перевода возникает либо вследствие неправильного понимания переводчиками смысла оригинального текста, либо вследствие трудностей, испытываемых переводчиком при выборе подходящей лексической единицы (использование того или иного синонима не всегда себя оправдывает с точки зрения эквивалентности). Третий фактор, выделенный автором диссертации, заключается в упомянутой ранее «метафизичности» произведений и сложной композиции образов героев Ф.М. Достоевского. Выбор между различными словами зачастую не обязателен, и переводчику важно определить, где необходимо четкое разграничение понятий, а где предпочтительнее объединить разные значения в единой языковой форме. Неэквивалентность перевода чаще всего обусловлена намерениями самого переводчика (реже — неправильным или неполным пониманием контекста), тогда как неадекватность связана преимущественно с попыткой разделить смыслы, которые в русской версии объединены общим корнем.

Глава 4 посвящена анализу понятий *добро* и *зло* и выражающих эти понятия лексических единиц в английских переводах произведений Ф.М. Достоевского. Проведенное исследование позволяет автору сделать следующие выводы: английский язык, как и немецкий, имеет ограниченное количество вариантов перевода русских слов с корнем "-добр-". Если немецкие эквиваленты чаще всего основаны на корне "-gut-", английские предлагают два типа переводов: "-good-" и "-kind-". Корень "-good-" подходит как для философского, так и для бытового понимания добра, тогда как "-kind" используется лишь в социальном значении. Так как персонажи Достоевского сочетают оба аспекта, наиболее точными являются переводы с использованием корня "-good-". Перевод русских слов "зло",

"злоба", "злость", "злой", "злбный" вызывает больше трудностей, особенно для английского языка, поскольку здесь отсутствует единый корень, способный передать все оттенки значений, характерные для русской лексики. В отличие от немецкого, английский язык требует выбора разных слов ("evil", "spiteful", "angry"), каждое из которых охватывает лишь одну-две из трёх основных сфер значения: метафизическое зло, природную злость человека и эмоциональную реакцию. Переводчики произведений Достоевского сталкиваются с проблемой передачи полного спектра смыслов, выражаемых одним русским словом, что затрудняет точный перевод.

Таким образом, переводчикам постоянно приходится выбирать, жертвуя частью смыслового богатства оригинала. Они применяют разные подходы: определяют значение часто интуитивно, рискуя вызвать сомнения в точности перевода; выбирают привычные словарные соответствия, игнорируя нюансы контекста; подбирают слова с нужными оттенками смысла, снижая формальное сходство; делают подробное описание, жертвуя точностью формы; разделяют исходное слово на части, усиливая точность, но разрушая целостность выражения. Изучение английских переводов показывает, что объективная оценка качества возможна, если рассматривать эквивалентность отдельно на каждом уровне анализа. Адекватность же остаётся субъективным показателем, зависящим от восприятия читателя, интерпретирующего замысел автора через призму перевода.

В заключении приводятся выводы проведенного исследования. Автор выделяет пять основных подходов переводчиков при передаче сложных лексических единиц, выражающих понятия *добро* и *зло*:

1. **Определение конкретного значения** путём личного лингвистического понимания текста и опыта переводчика (такой перевод формально верен, но его адекватность трудно проверить);

2. **Использование традиционных словарных соответствий**, подходящих данному контексту (это обеспечивает равнозначность, однако может привести к искажению смысла);

3. **Выбор неродственных слов**, содержащих нужные смыслы (перевод становится менее буквальным, но зачастую сохраняет необходимую глубину);

4. **Подробное поясняющее изложение** вместо прямого перевода (частично утрачивается формальная близость, зато сохраняется передача идеи);

5. **Разделение сложного слова на составляющие элементы**, каждому из которых присваивается отдельное слово (этот метод ослабляет эквивалентность, но улучшает передачу точного смысла).

Так, по мнению автора, эквивалентность художественного перевода можно объективно оценивать, рассматривая её на разных уровнях. Оценка адекватности субъективна, так как зависит от представления оценивающего о цели автора и требований к передаче его намерений в переводе.

В ходе прочтения диссертации возник следующий вопрос: почему выбраны именно эти произведения для анализа? Почему в поле зрения автора не попал «Подросток» – произведение, в котором центральный персонаж, Аркадий Долгорукий, пытается осознать своё предназначение среди противоречивых

обстоятельств, борясь с внутренними демонами и пытаясь постичь смысл добра и зла.

В тексте исследования замечены некоторые опечатки: «источечиков», «И добро, и зло, и являются» (с. 9). Рекомендовали бы также сквозным образом унифицировать написание сочетания *Советский Союз* с прописными буквами в каждом слове.

Возникший вопрос и замечания не являются определяющими факторами качества оценки данного научного исследования и не снижают уровень значимости полученных результатов.

Диссертация Чирковой Е.Н. отличается глубоким научным подходом, всесторонностью анализа и новаторскими выводами. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета исследования, успешно применяя современные методы анализа и критической интерпретации. Работа отличается четкостью структуры, ясностью формулировок и убедительностью аргументации. Результаты исследования вносят вклад в развитие отечественной филологической науки, расширяя горизонты научного знания и предлагая новые перспективы изучения художественного перевода.

Список использованной литературы в работе Чирковой Е.Н. вполне достаточен: 14 текстов-источников, 152 научные работы (включая 34 работы на иностранных языках), 32 наименования в списке словарей и справочных материалов.

Автореферат, пять опубликованных статей соискателя (четыре из которых напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), а также доклады на конференциях (четыре конференции разного ранга в 2023-2024 гг.) в полной мере отражают содержание работы и подтверждают апробацию проведенного исследования.

Диссертация Чирковой Е. Н. «Эквивалентность и адекватность при переводе аксиологических терминов (на материале переводов прозы Ф.М. Достоевского)» соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Текст отзыва составлен Анисимовой Александрой Григорьевной, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, обсужден и принят на заседании кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «16» марта 2026 г., протокол № 18.

Заведующая кафедрой английского языкознания
филологического факультета Федерального бюджетного
государственного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.04 – Германские языки),
профессор

Александрова Ольга Викторовна

Подпись заверяю

20.03.2026

Контактная информация:

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Телефон: +7 (495) 939-20-36

E-mail: info@rector.msu.ru

Официальный сайт организации: <https://www.msu.ru>